В первый раз, когда ему удалось получить ответ, он хладнокровно засмеялся и сказал: "Ваше Высочество, Принц Сюй, господин Сунь, лорд Тигр, у меня есть несколько важных дел, поэтому мне жаль, что я не могу сопровождать вас". Когда я увидел его в первый раз, он посмотрел на Луоксяо и сказал: "Надеюсь, ты научишься быть умным и не попадешь в неприятности". Человеческая жизнь - это всего лишь один раз, а когда ее нет, все пропадает! Хахаха....."

С серией маниакального смеха, Цю Ванли покинул комнату. Этот высокомерный и несравненный взгляд напрямую заставил Бай Ди почти скрежесть ее серебряные зубы.

Как раз сейчас, когда Цюй Ваньли и Бай Ди обменивались словами, Ван Дун искал информацию о Су Хэ в памяти Сюй Яотина. Сюй Яотин, ребенок, который только и умеет, что есть, пить, играть и задирает людей, память в его голове, полезной уверенности слишком мало. Тем не менее, Ван Донг сумел узнать о Сухва из него.

С таким взглядом Ван Донг мгновенно понял, почему Бай Ди и Сюй Вэньчуань были так злы и взволнованы, потому что он, человек, который совсем не знал Су Хэ, не мог не кричать о смерти Су Хэ.

Су Он был немного старше и старше Сюй Вунчуаня. Он был верным, правым и честным человеком, внесшим бесчисленный вклад в империю Цинъюнь и был первоклассным министром похорон, которым очень восхищался и которым пользовался Бай Женьшань.

Для того, чтобы дать Бай Дай Умри хорошее образование и подготовку, Бай Женьшань даже разрешил ей остаться в доме Суэ более десяти лет. В некоторой степени, Су Он был просвещенным наставником Бай Ди, так что неудивительно, что Бай Ди и Су Он имели такую глубокую привязанность друг к другу.

Неужели такой честный и бескорыстный старик вступил бы в партию и замыслил бы против себя? Малейший кусочек интеллекта не поверит, это явно горькая ловушка Цю Ваньли.

Су Вэй не только прямолинейный, но и мудрый! Он видел в первую очередь стремление Мастера к миру. Со своим престижем, Су Он всегда был главной опорой династии, сталкиваясь лоб в лоб с Цюй Ваньли. Не знаю, сколько раз это мешало графикам и вычислениям Цюй Ваньли! Без преувеличения, если бы Су Он не сделал шаг вперед, Цюй Ваньли был бы, по крайней мере, в два раза сильнее, чем сейчас. Как он может не ненавидеть такого человека, который коровится с самим собой?

Ван Донг не мог не вздохнуть, полный сочувствия Су Хэ. Это герой, который всю жизнь боролся, и в конце концов, вместо того, чтобы жить в мире, его подставили и оставили в мире с унижением. Такой удар.

Это неприемлемо, независимо от того, на кого это надето.

А потом была старушка Су, Сюй Вэньчуань, которая каждый Новый год брала с собой Сюй Яотина и отдавала ему дань уважения дома. По воспоминаниям Сюй Яотин, эта старушка, госпожа Су, была доброй и приветливой, всегда улыбалась, даже для Сюй Яотин, которая привыкла плохо себя вести, была очень толерантной и любящей. Как может такой старик закончиться так, чтобы не разбивать сердце?

Цюй Ваньли ушёл, но люди в императорской учебной комнате впали в мёртвую тишину.

Крик белой бабочки был настолько грустным, что за ним не могли не пролиться слезы. Тан

Синьи также не знал, как утешить Бай Ди и мог только сопровождать ее, чтобы пролить слезы.

"Психически больной! Это безумие!" Сюй Вэньчуань сильно ударил по книжной полке, сделанной из железного дерева, твердой, оставив глубокий след от ладони с одной стороны.

"Не волнуйся! Эта кровная вражда, мы всегда получим ее обратно от Цю Ваньли!" Несмотря на то, что он чужой для Су Хэ, неразборчивый стиль Цю Ваньли в поступках из-за амбиций также вызвал возмущение Ван Дона.

"Точно! Дедушка Су, бабушка Су мстит, я должен отомстить!" Белая бабочка яростно подняла голову, и ее слезливое лицо было написано решительно.

"Не смотря ни на что, империя Цинь Юнь не должна попасть в руки такого человека, как Цю Ваньли"! Ху Цзинци открыл рот, чтобы выпить, и, наконец, прояснил свою позицию, тщательно приняв сторону Бай Ди.

"Пуф!" В то время как толпа была праведно возмущена, Ло Сяо, казалось, хотел что-то сказать, но из-за того, что он был слишком взволнован, он выплюнул рот, полный кровавых стрел.

"Луо Сяо, как ты?" Танг Ксиньи поспешил и спросил.

Луо Сяо открыл рот, но не смог сказать ни слова.

Ван Донг поспешно шагнул вперед и вытянул ладонь к затылку сердца. Луч золотого света, медленно раскачивающийся вверх, сияет на человеке, теплый, как солнце весной.

Тан Синьи не могла не удивиться, она не заметила до этого, что "Истинный Ци" Ван Донга был поистине необыкновенным.

Под питанием Ван Донг Ци, несчастное белое лицо Ло Сяо

Цвет глаз, который был почти скучным и полым до предела, постепенно восстанавливал некоторую красоту. Этот человек в отчаянии, без надежды на что-то драгоценное. В этот момент в теле Ван Донга, Луо Сяо почувствовала запах надежды.

Видя, что Ло Сяо, который был так сильно ранен, быстро выздоравливает под рукой Ван Донга, выражение Бай Ди внезапно активизировалось. Если бы Ван Донг смог спасти Ло Сяо, чья жизнь была на кону, то он определенно смог бы спасти Бай Чженьшань!

Сунь Даобай покачал головой и горько засмеялся: "С этим истинным ци, какое медицинское мастерство? Я посмотрю на свой титул мудреца исцеления и возьму на себя инициативу отпустить Инь!"

Сюй Вэньчуань улыбнулся и посмотрел на него, сказав: "Старое Солнце, не говори так же". Сколько людей в мире могут обладать такой волшебной аурой? В конце концов, этот медицинский навык имеет основополагающее значение для спасения жизней и помощи раненым!"

Сун Дао Бай улыбнулся и кивнул, он был просто шоу зависти, естественно, он не откажется от медицинских навыков, которые он преследовал всю свою жизнь, медицинский путь!

Примерно после одного чая Ван Донг медленно убрал ладонь. Дело в том, что лицо Ло Сяо выглядит гораздо лучше, но естественно видеть, что его раны не зажили, а Ван Донг не бог,

хотя и носит Дао Ци.

Как только Ван Донг снял ладонь, Ло Сяо мгновенно вскочил с земли. Наверное, из-за переутомления, слабое тело не выдержало и не могло стоять на месте, спотыкаясь и снова падая на землю, к счастью, Ван Донг вовремя взялся за руку, чтобы удержать его.

"Твоя травма восстановилась в лучшем случае только на тридцать процентов, и со всеми твоими меридианами, Юаньфу сломан, он не выносит бросок, успокойся"!

Как только слова Ван Донга упали, Тан Синь, Белая Бабочка и другие сразу же вздохнули прохладно. Не удивительно, что Цюй Ваньли сказал бы, что Luo Xiao - это пустая трата, оказывается, что не только меридианы Luo Xiao сломаны, даже Yuanfu также сломаны, это просто потрачено впустую не может больше быть потрачено впустую.

Ло Сяо, кажется, вообще не слушал слов Ваньдуна, и как только он встал на колени, он снова преклонил колени перед Ваньдуном.

"А? Луо Сяо, что ты... что ты делаешь?" Вандонг спешно захотел помочь, но Ло Сяо был очень решительным и сразу же заблокировал Вандонгу руку.

"Спасительная благодать молодого господина Сюй никогда не будет забыта Ло Сяо! Пожалуйста, примите три повинения от Луоксяо!" После этого Ло Сяо трижды коутоутировала в Ван Донг, очень сухо.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889733>